

УДК 821.161.1-192+929Цветаевы

МУЗЫКА В БЫТИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ И А. И. ЦВЕТАЕВОЙ

М. Г. Головей

Тверской государственной университет
кафедра филологических основ издательского дела и документоведения

Марина и Анастасия Цветаевы занимают значимое место в культуре первой трети XX в. Воспитанное ещё в детстве внимательное отношение к музыкальной действительности, к теории и практике музыки, на наш взгляд, определяет специфику музыкальности поэтического творчества М. И. Цветаевой и А. И. Цветаевой. Музыкальные термины и реалии (музыкальные инструменты, приёмы, жанры и т.п.) проникают в их образную систему, используются в качестве метафор, а также как смелые эксперименты с художественной формой.

Ключевые слова: *М. И. Цветаева, А. И. Цветаева, музыка, музыкальность, синтетические жанры, романс, сюита, художественная форма*

«Начиная разговор о музыке в поэзии, прежде всего необходимо уточнить: был ли музыкален сам поэт и какое отношение он имел к музыке» [1, с. 40]. Мы можем найти сведения об этом в дневниках, письмах, воспоминаниях, стихах и прозе самого поэта, а также его окружения. Но, конечно же, сам поэт расскажет больше и лучше о себе, чем любой биограф, поэтому мы обратимся к мемуарной прозе Цветаевых как к основному материалу нашей статьи.

Несомненно, обе Цветаевы, Марина и Анастасия, были причастны к музыкальной среде: их мать, Мария Александровна Мейн, была талантливой пианисткой (ученицей Н. А. Муромцевой) и усердно занималась музыкальным образованием дочерей. Сводная сестра младших Цветаевых, Валерия Ивановна, также играла на фортепиано и пела под собственный аккомпанемент романсы. Более того, Марина Ивановна предназначалась в профессиональные пианистки, в то время как на младшую, Анастасию, из-за скромности дарования и отсутствия музыкальной усидчивости тратили намного меньше сил.

В книге «Воспоминания» А. И. Цветаевой мы находим интересное описание детства сестёр: «Детство наше – пропитано музыкой. В детской... мы засыпали под мамину игру, доносившуюся снизу из залы, игру блестящую и полную страсти. Всю классику мы, выросшие, узнавали как “мамино”, это мама играла... Бетховен, Моцарт, Гайдн, Шопен, Шуман, Григ...» [3, с. 40].

Итак, первым музыкантом в жизни сестёр Цветаевых была мать Мария Александровна. Позже в эссе «Мать и музыка» Марина Ивановна

напишет: «Когда вместо желанного, предрешённого, почти приказанного сына Александра родилась только всего я, мать, самолюбиво проглотив вздох, сказала: «По крайней мере, будет музыкантша» [5, с. 21]. Младшая Цветаева, Анастасия, родилась 14 (27) сентября 1894 г.: «Когда, два года спустя после Александра – меня, родилась заведомый Кирилл – Ася, мать, за один раз – приученная, сказала: “Ну, что ж, будет вторая музыкантша”» [5, с. 23].

Однако «музыкантшей» не стали ни Марина, ни Ася Цветаевы. Марина не от недостатка таланта или слуха, а от тяги к «другой музыке» – поэзии: «Бедная мать, как я её огорчала и как она никогда не узнала, что вся моя “немузыкальность” была – всего лишь другая музыка!» [5, с. 40].

До семи лет Марина любила составлять из слов рифмы: «... Детская забава искать в словах звуковые подобию не исчезла вместе с младенчеством... перешла в детство... на бумаге в виде стихотворных каракуль...» [2, с. 25], – пишет исследователь творчества М. И. Цветаевой А. И. Павловский.

В семь лет Марина Цветаева уже начала писать стихи, что очень не нравилось матери, т.к. отвлекало девочку от музыки: «... Мария Александровна решила раз и навсегда отсечь ложный – словесный – побег и внимательно пестовать другой – музыкальный...» [2, с. 25]. Как пишет А. И. Павловский, сёстрам не давали бумаги, чтобы писать. И особенно строг был этот запрет для старшей Марины: «Начался “бумажный голод”», «... всё моё младенчество – сплошной крик о белой бумаге...» [2, с. 27]. В его же книге «Куст рябины» мы встречаем интересное замечание о музыкальном таланте старшей Цветаевой: «Всё говорило... о том, что Марина... одарённый музыкант» [2, с. 25]. То же мы можем найти и в биографической книге В. А. Швейцер: «Марина предназначалась в пианистки: у неё был абсолютный слух, большая, легко растяжимая рука и... добросовестность» [6, с. 38].

Всё детство сестёр Цветаевых прошло под знаком матери и музыки вплоть до 1906 г., когда Мария Александровна умерла от туберкулёза. В дальнейшем Марина, а уж тем более Анастасия, не занимались музыкой, оставляя её только в строчках стихов и на страницах прозы.

В 1934 г. Марина Ивановна пишет: «...я всю Лёрину библиотеку могу прочесть подстрочно, минуя ноты. (Когда я потом, вынужденная необходимостью своей ритмики, стала разбивать слова на слога путём непривычного в стихах тире... я вдруг однажды глазами увидела те, младенчества своего, романсные тексты в сплошных законных тире – и почувствовала себя омытой: всей Музыкой от всякой “современности”: омытой, поддержанной, подтверждённой и узаконенной... Но, может быть, прав и Бальмонт, укоризненно-восхищённо говоря мне: “Ты требуешь от стихов того, что может дать – только музыка!”). Романсы были те же книги, только с нотами. Под видом нот – книги» [5, с. 33–34].

Музыкальные термины и реалии (музыкальные инструменты, приёмы, жанры и т.п.) проникают в их образную систему, используются в качестве метафор, а также как смелые эксперименты с художественной формой.

Действительно, творчество Цветаевой отличается сложной пунктуацией, о чём написано немало работ. Мы же рассматриваем пунктуацию (использование тире) как средство музыки – средство записи романсового текста, что подтверждает сама Цветаева.

В качестве иллюстрации обратимся к стихам, посвящённым Б. Л. Пастернаку (тоже поэту, пианисту), третьему значимому музыканту в жизни обеих Цветаевых.

Первое стихотворение цикла «Провода» «Вереницею певчих свай...» написано в 1923 г. по случаю первого «разминовения» Цветаевой и Пастернака в Берлине:

По аллее
Вздохов – проволокой к столбу –
Телеграфное: лю – ю – блю...

Выше, выше – и сли – лись
В Ариаднино: ве – ер – нись... [4, с. 597]

Здесь заметное чёткое «пропевание» слов при помощи удвоения гласных и разделяющих тире (именно так выглядит текст романса, записанный под нотами).

Ту же тенденцию мы можем проследить в стихотворении «Рас – стояние: вёрсты, мили...», написанном 24 марта 1925 г.:

Рас – стояние: вёрсты, мили...
Нас рас – ставили, рас – садили... [4, с. 670]

Здесь мы видим совершенно столь же чёткое следование традиции записывать текст романса, разделяя слова знаками тире в соответствии с музыкальными фразами.

Таким образом, следование романсовой традиции у Марины Цветаевой в первую очередь проявляется в пунктуационной структуре поэтического текста.

Музыка неразрывно связана с литературным творчеством обеих Цветаевых: стихи А. И. Цветаевой изобилуют музыкальными реалиями, именами композиторов, названиями жанров (иногда и прямым следованием канонам музыки). Яркими примерами являются сюиты («Сюита оконная», «Сюита призрачная») и колыбельные. А. И. Цветаева сознательно использует в своей поэзии архитектуру музыкального произведения.

В статье мы обозначили основные моменты, связывающие литературное творчество М. И. Цветаевой и А. И. Цветаевой с музыкой. Воспитанное в детстве и юности внимательное отношение к музыкальной действительности, к теории и практике музыки, на наш взгляд, определяет специфику музыкальности творчества М. И. Цветаевой и А. И. Цветаевой.

Список литературы

1. Крауклис, Р. Г. Музыка в философско-поэтическом мире О. Э. Мандельштама [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Р. Г. Крауклис ; Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2005. – 184 с.
2. Павловский, А. И. Куст рябины. О поэзии Марины Цветаевой [Текст] / А. И. Павловский. – Л. : Советский писатель. Ленинградское отделение, 1989. – 352 с.
3. Цветаева, А. И. Воспоминания [Текст] : в 2 т. / А. И. Цветаева. – М. : Бослен, 2008. – Т. 1 : 1898–1911 годы. – 800 с.
4. Цветаева, М. И. Книги стихов [Текст] / М. И. Цветаева. – М. : Эллис Лак 2000, 2004. – 896 с.
5. Цветаева, М. И. Господин мой время [Текст] / М. И. Цветаева. – М. : Вагриус, 2006. – 496 с.
6. Швейцер, В. А. Марина Цветаева [Текст] / В. А. Швейцер. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 590 с.

MUSIC IN THE LIFE OF M. I. TSVETAEVA AND A. I. TSVETAEVA

M. G. Golovey

Tver State University

Department of philological foundations of the publishing and documentation

Marina and Anastasia Tsvetaevas take a significant place in the culture of the twentieth century. A brought up in childhood a careful attention to musical reality, the theory and practice of music, in my opinion, determines the specific musicality of the poetry of M. I. Tsvetaeva and A. I. Tsvetaeva. The musical terms and the realities (musical instruments, techniques, genres, etc.) are integrated into their image system, are used as metaphors, as experiments with artistic form.

Keywords: *M. I. Tsvetaeva, A. I. Tsvetaeva, music, musicality, synthetic genres, romance, suite, an artistic form*

Об авторах:

ГОЛОВЕЙ Мария Геннадьевна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и документоведения Тверского государственного университета, e-mail: marygolovei@rambler.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.